

14 фев 1976г
Сов. Чувашский г. Чебоксары

КОРНИ ДОБРА

Издано в Москве

И МЯ чувашского драматурга Николая Терентьева хорошо известно любителям сценического искусства. Его пьесы ставятся не только в чувашских театрах, но и на других сценах нашей страны. Однако пьесы создаются и для чтения. Лучшие из них производят на читателя такое же сильное впечатление, как скажем, многоплановый роман.

К таким книгам можно отнести и новый сборник Н. Терентьева «Волны бьют о берег», который выпущен в свет издательством «Советский писатель» в конце 1975 года. Факт знаменательный: с этой книгой чувашская советская драматургия вышла на всесоюзную арену.

Чем привлекают произведения Николая Терентьева? Поклонники его творчества могли бы ответить на это по-разному: одним нравится романтическая струя, дру-

гим — полемическая заостренность злободневных вопросов, иные восхищаются его женскими образами, несущими лучшие черты наших современниц. И все это вытекает из главного — из умения драматурга видеть в каждом персонаже его неповторимые черты, раскрывать степень ответственности каждого перед каждым, а следовательно — перед обществом.

Первой в сборнике не случайно стоит драма «Волны бьют о берег», название которой вынесено и на обложку. Видимо, при этом учитывалось и время действия, и масштабность темы.

...Конец девятнадцатого века. Симбирск. Над семьей Ульяновых нависла угроза: в Петербурге арестован Александр, покушавшийся на царя. Бывшие коллеги Ильи Николаевича отвернулись от его дома: как бы и их не заподозрили в вольно-

думстве. В тот трудный для семьи Ульяновых момент проявляются лучшие человеческие качества чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева. Он и его ученики в меру сил поддерживают Ульяновых. Но главной — духовной опорой семьи в этой трудной обстановке становится гимназист Володя.

«Лучший способ избавиться от страданий — это задуматься о судьбе других», — говорит он сестре Оле, советуя гордиться братом-революционером, а не переживать из-за того, что некоторые девчонки перестали разговаривать с ней. Мать еще надеется на что-то, собирается хлопотать за Александра. А Володя не питает никаких иллюзий, у него твердые убеждения: несправедливый строй, государственная машина убивают в людях личные симпатии. «И в чудеса не верю, — заявля-

ет он. — Есть законы общества». Символична заключительная сцена. Володя поступил в университет, и Ульяновы выезжают в Казань. Их провожают верные друзья. Сильный ветер поднимает крупные волны. Впереди — буря. Впереди революция...

Разные персонажи населяют это историческое полотно. Разные социальные слои представлены в пьесе. Драматический узел крепко связывает проблемы социальные и нравственно-психологические. Бескорыстное участие в судьбе другого, отзывчивость, доброта — такие чувства проявляют в сложившейся обстановке простые люди и их защитники. А «сливки общества», дрожа за свою шкуру, готовы зачеркнуть даже память об И. Н. Ульянове, так много сделавшем для просвещения народа. Направленная против пресмыкающихся ти-

пов, против духовной деградации буржуазной интеллигенции и общественной глупости, драма в то же время исследует появление новых сил в «темном царстве», дает исторически правдивую оценку той эпохи. Она заняла соответствующее место в многонациональной советской Лениниане.

Следующие два произведения — «Кукушка все кукует» и «Сибирская дивизия» переносят читателя в суровое время Великой Отечественной войны, показывают самоотверженный труд советских людей в тылу, труд, равный подвигу. Этот подвиг, утверждает автор, зиждется прежде всего на нерушимости нашего социалистического уклада жизни, на единстве всех советских людей, на их высоких моральных и духовных принципах.

Чистая, светлая любовь и жестокая, бескомпромиссная война — вот два полюса этой драмы чувств. Много испытаний выпадает на долю двух любящих сердец — Сергея и Сарби. Добровольцем уходит на фронт Сер-

гей. В одном из боев, тяжело раненный, он попадает в плен. Фашистский офицер хочет выпытать у него ценные сведения. Сергей молчит. Сидя в темном каменном подвале в ожидании расстрела, он вспоминает тех, с кем жил рядом. Они являются к нему: отец, друг, любимая. И даже шкурник Васька, полный антипод Сергея. Этот браконьер-приспособленец с ехидцей признается: «А я дубки рублю». Значит, ту дубраву, которую выращивали четыре поколения земледельцев! Но люди не дали погибнуть дубраве.

Не погиб и Сергей. Возвращаясь после войны домой, на опушке он ловит подрублика. «Воруете, стало быть?» — спрашивает он Ваську. «Но-но! — огрызается тот. — За такие слова знаешь, что бывает? А ну, пусти с дороги!» «Не пущу, браток... Я за эти дубки, может, всю Европу на животе под огнем проползу, ты это понимаешь? Не будет вам дороги. Не будет!»

В этих словах Сергея — глубокие корни добра. Не сладенького созерцательно-

го добродушия, а добра активного, защищающего лучшее качества советского труженика.

В этой пьесе героиня и романтика, мужество и нежность выражены автором с большим мастерством. Не случаен рефрен: «Эй, кукушка, сколько мне жить?» Главный вопрос, но сколько оптимизма, веры и целеустремленности рождает он в героях, преданных своим идеалам! Скончался от фронтных ран председатель колхоза Сергей Антонов, сделавший разоренное войной хозяйство образцовым. Другие обращаются теперь к вещунье-кукушке: сколько им жить. Жить, чтобы продолжать начатое старшими делом, строить будущее без войн.

Жизнеутверждающий пафос — вот основная черта драматургии Николая Терентьева. В сборнике, кроме названных, еще две пьесы о наших современниках — «Случайная драма» и «Северное сияние». В них Терентьев-драматург выступает и как тонкий психолог. «Откуда горе берется в на-

ше время?» — удивляется одна комсомолка в «Случайной драме». И горе, и радость — явления человеческие, значит, истоки их находятся в мире людей, в сложном переплетении судеб, характеров, чувств. Но автор видит суть проблемы глубже — в том, насколько ты чувствителен к переживаниям другого человека и как ты последователен в утверждении высоких нравственных принципов. Таких принципов, какими наделена Катя Серебрякова из «Северного сияния».

Эта пьеса — большая удача драматурга. В ней он первым из чувашских писателей поднял острые вопросы научно-технической революции, создал проникновенный образ женщины-ученого, находящейся на переднем крае науки.

Следует отметить работу переводчиков О. Пыжовой, П. Демича, И. Шараева, В. Андреева, сумевших передать на русском языке своеобразный стиль чувашского драматурга.

А. ДМИТРИЕВ.